
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 346.1

*Ю.В. Гросул****ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В статье предложено развивать законодательство о предпринимательской деятельности на основе понятия «форма предпринимательской деятельности». Огромное количество нормативных актов в сфере предпринимательства должным образом не систематизировано. Определены существующие недостатки развития законодательства об инновационном предпринимательстве.

Ключевые слова: экономика, предпринимательская деятельность, инновации.

Законодательство о предпринимательской деятельности в последние годы развивается стремительными темпами. Хотя более верным представляется характеристика данного процесса не как развития, а как постоянного, плохо контролируемого умножения количества нормативных актов, регламентирующих сферу предпринимательства. Необходимы определенные критерии, позволяющие систематизировать весь этот объем нормативного материала, в том числе с целью выработки четких ориентиров для дальнейшего законотворческого процесса.

Представляется возможным в качестве подобного ориентира систематизации использовать категорию «формы предпринимательской деятельности».

В научной литературе понятие «форма предпринимательской деятельности» не имеет однозначной интерпретации. Кто-то в качестве тождественных понятий использует термины «типы» и «виды» предпринимательской деятельности. Все подобные категории выделяются на основании форм собственности, законности, темпов развития, уровня прибыльности и риска, инноваций и нововведений и пр. [1, с. 878–889]. На наш взгляд, для систематизации как самого явления предпринимательства, так и его законодательной базы не имеет принципиального значения употребление того или иного термина. Понятие «форма предпринимательской деятельности» нам пред-

* © Гросул Ю.В., 2015

Гросул Юрий Викторович (u.grosul@fss.ru), советник председателя Фонда социального страхования Российской Федерации, 107139, г. Москва, Орликов пер., 3а.

ставляется более удачным, так как позволяет объединить достаточно разнообразные организационно-правовые характеристики предпринимательства. По сути, под формой предпринимательской деятельности следует понимать тот специфический набор юридико-экономических средств, который позволяет опосредовать в правовой действительности отношения по систематическому извлечению прибыли в результате экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Именно многообразие возможных форм предпринимательства диктует настолько разветвленное законодательное регулирование данной сферы экономики. В тех случаях, когда принимается конкретный нормативный акт, посвященный определенной категории предпринимательской деятельности, отношения в значительной степени систематизируются. В качестве примера можно привести средний и малый бизнес [2]. В литературе верно отмечается, что существующее законодательство в стране «демонстрирует намерение государства определить круг субъектов предпринимательства, обладающих определенными количественными характеристиками...» [3, с. 60]. Однако подобное намерение было бы желательным распространить и на иные формы предпринимательской деятельности, где определение субъектного состава, особенностей правового положения, наличие дополнительных гарантий со стороны государства только способствовало бы развитию тех или иных сфер жизнедеятельности в обществе.

Те области предпринимательства, где на законодательном уровне отсутствует адекватное правовое отображение их экономической природы, в наименьшей степени оказываются подвержены нормативной регламентации. В качестве примера можно указать на область социального предпринимательства, где необходимость правового регулирования обосновывается в научных трудах [4, с. 399–406], определяется уже существующими проектами социального предпринимательства (Материалы форума «Новый бизнес. Социальное предпринимательство» – www.nb-forum.ru) в реальной действительности, но тем не менее отсутствует в законодательстве.

Системный подход законодателя проявляется в тех случаях, когда предпринимательская деятельность подразделяется в зависимости от сферы конкретной хозяйственной активности субъектов оборота. Например, выделяется лесной бизнес, рынок информационных ресурсов, энергетика, гостиничный бизнес и пр. Особенности ведения бизнеса в подобных сферах могут быть достаточно значительными. Так, например, для предпринимательства в лесном хозяйстве характерны территориальная рассредоточенность технологических операций, высокая трудоемкость отдельных операций с большой долей ручного труда, наличие большого количества транспортно-переместительных и складских операций, влияние экологических и иных природных факторов и пр. [5, с. 18.]. Следует отметить, что в подобных ситуациях значимую роль в регулировании играют иные правовые акты, как правило, постановления Правительства РФ, а также ведомственные нормативные акты.

Предпринимательство как правовое явление самым тесным образом связано с социально-экономическими процессами, протекающими в обществе. Важнейшее внимание в настоящее время отводится инновационной сфере. Переход экономики на инновационный путь развития стал основой для формирования государственной политики в области развития науки, промышленности, образования и пр. Достичь требуемых параметров без формирования предпринимательских структур, задействованных в данной области, также невозможно. Специалисты отмечают, что перевод экономики страны на инновационный путь возможен лишь при создании национальной инновационной системы как совокупности институтов, обеспечивающих получение, распространение и использование знаний [6]. Возникает вопрос, какие формы могут быть использованы для данной цели? Следует отметить, что решение вопроса о развитии инновационной сферы предпринимательства оказалось за рамками граждан-

ского законодательства. Разработчики не воспользовались теми организационно-правовыми формами юридических лиц, которые содержатся в Гражданском кодексе РФ. Причины такого подхода требуют отдельного исследования и оценки, так как увязаны с дальнейшим развитием инновационной сферы в российском обществе. Опираясь на достижения науки (в большинстве случаев не правовые по своему содержанию), законодатель определил многообразие возможных форм инновационного предпринимательства на основе так называемой проектной деятельности. Как отмечал В.В. Иванов, зам. главного ученого секретаря президиума РАН, «инновационный процесс начинается с разработки проекта, в котором определяются цели, задачи и необходимые ресурсы» [6].

Крупнейшим подобным проектом стал Инновационный центр «Сколково» как совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры (ст. 2 Федерального закона от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инновационном центре «Сколково») [7].

Несмотря на соответствие выбранного пути регулирования провозглашенному проектному подходу, недостатки подобного регулирования достаточно очевидны. Потребности в инновационном подходе достаточно обширны. Такое «точечное» регулирование, как принятие фактически индивидуального нормативного акта под каждый инновационный проект, нерационально, так как не позволяет охватить все имеющиеся элементы национальной инновационной системы. Более того, несмотря на очевидную потребность, восходящую к уровню правовой политики государства, отсутствует единое понимание используемых понятий и их признаков. По всей стране создаются различные элементы инновационной системы: центры трансфера технологий; информационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы [8, с. 45] и пр. Но что конкретно скрывается под данными названиями, может стать явным лишь при внимательном изучении всей документации, определяющей правовое и организационное положение того ли иного субъекта инновационного процесса. Более того, во многих случаях мы должны признать наличие не столько субъекта инновационной инфраструктуры, сколько ее объекта. Фактически законодатель для данной формы предпринимательской деятельности выбрал «объектный подход». Так, например, под бизнес-инкубатором понимается объект инфраструктуры, созданный для осуществления поддержки субъектов малого предпринимательства на ранней стадии их деятельности путем предоставления в аренду нежилых помещений и оказания консультационных, бухгалтерских, юридических и прочих услуг (Пункт 2.1. Общих требований к инновационному бизнес-инкубатору, порядку предоставления помещений и оказанию услуг для студентов, аспирантов и научных работников) [9].

Что касается технопарков, то в этом случае применяются как объектный, так и субъектный подходы законодателя и правоприменителей. Так, в одном случае под технопарком в сфере высоких технологий понимаются формы территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и предпринимателей, взаимодействующих между собой, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих формирование современной технологической и организационной среды с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов [10]. В другом случае указывается, что «технологические парки представляют собой организационную форму интеграции науки, образования и производства на локально выделенной территории путем кооперации научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных, консалтинговых и производственных организаций» [11, с. 31–32.]. То есть в данном определении прослеживается подход, схожий с определе-

нием инновационного парка. Определить какой из двух указанных вариантов более верно передает сущность и правовую природу технопарка невозможно, так как отсутствует единство в определении их правового положения. Объединяющим элементом является то, что и бизнес-инкубатор, и технопарк должны предоставлять базовый пакет услуг свои резидентам – правовую помощь, инфраструктурную, экономическую и пр.

Развитие исследований в области определения правовой природы элементов инновационной системы приведет нас к необходимости решения еще одной важной и в теоретическом, и в практическом плане проблемы. Нужно решить, что из всех видов инновационной деятельности будет относиться к предпринимательству, а что нет. Очевидно, что категория «инновационное предпринимательство» не может быть определена исходя из определения предпринимательской деятельности, данного в ст. 2 Гражданского кодекса РФ. Мы уже сталкивались с проблемой, когда под сомнение ставилась возможность отнесения к предпринимательству таких видов деятельности, как сдача помещения в аренду или операции с ценными бумагами [12, с. 55–53]. Решение этого вопроса применительно к инновационной сфере необходимо, прежде всего для закрепления четкого правового режима тех хозяйствующих субъектов, которые участвуют в этой области экономики. В ней задействованы и коммерческие, и некоммерческие организации. Само деление юридических лиц на эти две группы для построения национальной инновационной системы не будет иметь решающего значения. Основной потребностью станет решение вопроса о том, что будет отнесено к общим параметрам правового регулирования инновационной деятельности, а что останется в рамках индивидуального подхода к правовому закреплению инновационного проекта. Так, например, очевидно, что подход, закрепленный в законе об Инновационном центре «Сколково», в котором предусмотрены особенности именно в рамках этого проекта для уплаты таможенных платежей, технического регулирования, норм санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Центра, регулирования градостроительной деятельности и пр., будет неприемлемым для многих региональных инновационных проектов. Однако общие рамки законодательного регулирования деятельности всех элементов инновационной инфраструктуры необходимо закрепить на уровне федерального закона.

Подводя итог, нужно отметить, что современная экономическая действительность ставит под сомнение незыблемость многих правовых традиций. Задача юридической науки – своевременно обнаруживать и разрешать возникающие правовые коллизии.

Библиографический список

1. Левушкина С.В. Особенности и современные тенденции развития различных форм предпринимательской деятельности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 81. URL: ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/52.pdf (дата обращения: 27.01.2015).
2. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
3. Ермолова О.Н., Шварц Л.В. Влияние экономических характеристик субъектов предпринимательства на их правовой статус // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 55–60.
4. Серова О.А. Рецензия на монографию Я.С. Гришиной «Механизм взаимодействия частных и публичных правовых средств обеспечения социально-имущественных потребностей в условиях моделирования юридической конструкции социального предпринимательства» // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 3. С. 399–406.

5. Бао Ш., Попова Ю.Н. Формы и особенности организации предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 3. URL: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/4181> (дата обращения: 27.01.2015).
6. Иванов В.В. Инновационная политика России: варианты и перспективы. URL: www.issras.ru (дата обращения: 27.01.2015).
7. Федеральный закон от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «Об инновационном центре «Сколково» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.
8. Мошкова Д.М. Правовые основы инновационной деятельности в Российской Федерации // Юрист. 2014. № 1. С. 43–46.
9. Приложение 3 к Приказу Рособразования от 15 марта 2007 г. № 504 (в ред. Приказа Рособразования от 04.06.2007 г. № 957). URL: www.consultant.ru.
10. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 г. «328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». URL: www.consultant.ru.
11. Ефимцева Т.В. Технопарк как форма осуществления предпринимательской деятельности // Вестник ВЭГУ. 2012. № 6. С. 31–35.
12. Настенко А.А., Гаврилов Е.В. Нетипичные формы предпринимательской деятельности // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2011. № 6.

References

1. Levushkina S.V. Features and modern trends in the development of various forms of entrepreneurial activity. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Multidisciplinary network electronic scientific journal of Kuban State Agrarian University], 2012, no. 81. Retrieved from: ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/52.pdf (accessed: 27.01.2015) [in Russian].
2. Federal law dated 24.07.2007 №209-FZ (edition dated 28.12.20013) «Concerning the Development of Small and Medium-Sized Business in the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2007, no. 31, Article 4006 [in Russian].
3. Ermolova O.N., Shwarts L.V. Impact of economic characteristics of business entities on their legal status. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2012, no. 2, pp. 55–60 [in Russian].
4. Serova O.A. Review on the monograph by Ja.S. Grishina «Mechanism of interaction of private and public legal means to ensure social and property needs in terms of modeling legal structure for social entrepreneurs». *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Vestnik of Tver State University. Series: Law], 2014, no. 3, pp. 399–406 [in Russian].
5. Bao Sh., Popova Yu.N. Forms and characteristics of organization of entrepreneurial activity in forestry. *Aktual'nye napravleniia nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriia i praktika* [Actual directions of scientific investigations of the XXI century: theory and practice], 2014, Vol. 2, no. 3. Retrieved from: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/4181> (accessed 27.01.2015) [in Russian].
6. Ivanov V.V. Innovation policy in Russia: options and prospects. Retrieved from: www.issras.ru (accessed 27.01.2015) [in Russian].
7. Federal law dated 28.09.2010 № 244-FZ (edition dated 28.12.2013) «About the innovative center “SKOLKOVO”». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2010, no. 40, Article 4970 [in Russian].
8. Moshkova D.M. Legal bases of innovative activity in the Russian Federation. *Iurist* [Lawyer], 2014, no. 1, pp. 43–46 [in Russian].
9. Annex 3 to the Order of Federal Education Agency dated 15.03.2007 г. № 504 (as revised in the Order of Federal Education Agency dated 04.06.2007 №957). Retrieved from: www.consultant.ru [in Russian].
10. Government Decree of the Russian Federation dated 10.03.2006 г. «328-р (edition dated 29.11.2014) «On state program «Creation in the Russian Federation of techno parks in the sphere of high technologies». Retrieved from: www.consultant.ru [in Russian].

11. Efimceva T.V. Techno park as a form of entrepreneurial activity. *Vestnik VEGU* [Vestnik of VEGU], 2012, no. 6, pp. 31–35 [in Russian].

12. Nastenko A.A., Gavrilov E.V. Atypical forms of entrepreneurial activity. *Osnovnye tendentsii razvitiia Rossiiskogo zakonodatel'stva* [Basic tendencies of development of Russian legislation], 2011, no. 6 [in Russian].

*Yu. V. Grosul**

FORMS OF ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION

In this article we propose to develop the legislation on entrepreneurial activity based on the concept of «form of entrepreneurial activity». A great number of regulations in the field of entrepreneurship are not properly structured. The author defines the existing deficiencies in the development of legislation on innovative entrepreneurship.

Key words: economics, entrepreneurial activity, innovations.

* *Grosul Yury Viktorovich* (u.grosul@fss.ru), advisor to the chairman of Social Insurance Fund of the Russian Federation, 3a, Orlikov pereulok, Moscow, 107139, Russian Federation.